

ЕВГЕНИЙ ГРАЧЁВ

РОДНИКОВЫЕ ШТОРЫ

МОКРЫЕ ЯГОДЫ

Там в алмазных дождинках
сияет ночная герань
И на чистом стекле
брызги тёплого ливня и радуги,
На груди у неё
сквозь упругую, мокрую ткань
Выступают как будто
две спелые, сладкие ягоды.
Сбросив платье,
она незаметно подходит к окну,
Что-то ищет у шторы
и дует на пухлые пальчики.
Этот сон для того,
кто настраивал, грустный, струну
Среди шумных солдат
на каком-то забытом вокзальчике.

ГРАЧЁВ Евгений Алексеевич родился на Изнауре в Прихонёрье. Служил в ракетных войсках стратегического назначения на Украине и в Забайкалье. Окончил филологический факультет Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского. Работал в редакции газеты “Сельская новь”, собственным корреспондентом “Литературной России” в Поволжье, сейчас — ведущий радиопрограмм государственной телерадиокомпании “Саратов”. Печатался в журналах “Юность”, “Московский вестник”, “Невский альманах”, “Волга — XXI век”, на литературных сайтах России, Эстонии, Германии, Канады. Автор поэтических сборников “Отавушка” (1994), “Падала антоновка в саду” (1995), “Предсказание” (2005), “Легенды Изнаира”. Член Союза писателей России. Живёт в Саратове.

Кто есенинских книг

про любовь и печаль не читал,
Пастернака и Блока, Цветаеву или Ахматову.
Как летёха Валера Ерёмин.

Язвили: "Попал, так попал, —
покорив за три вечера цыпочку —
дочку комбатovu".

Гоготал первый взвод,
только было, представьте, не так,
Но уже доложили комбату,
смакуя по-свойски похабно.
И летёха Валера Ерёмин, представьте,
как круглый дурак,
Отсылают его на Кавказ, далеко-далеко —
ну, и ладно.

Он в прощальном письме для неё
всё равно объяснит, что к чему,
На вокзале споёт для бойцов
что-то очень и очень печальное,
И на "точке горячей"
весь год будет снится ему,
Или штора в окне, или сад,
или платье венчалное.

ОБРУЧАЛЬНОЕ КОЛЬЦО

Этот город похож
на большого дракона,
У которого крылья
от стужи болят,
Пассажиры выходят
на площадь с перрона,
Две подруги щебечут,
и курит солдат.
В этом городе что-то
похожее было,
Та случайная встреча
в девяносто седьмом,
Так же девушка грустно
солдата спросила,
Он в ответ пошутил.
Что же было потом?
А кольцо-то, кольцо...
Золотое кольцо-то
У вчерашней любви?
Разве дело в кольце...
"Эх, Валера, Валера!
Уходишь, пехота?"
У вчерашней любви —
тушь с ресниц на лице...
Этот город похож
на большого дракона,
У которого крылья
от стужи болят,
Пассажиры выходят
на площадь с перрона,
Пары мимо проходят,
и курит солдат.

РОДНИКОВЫЕ ШТОРЫ

Видно, с неба уронили шторы
На конюшню с рыжим табуном,
На дома, дощатые заборы,
Ельничек и чёрный бурелом.

Пахнут шторы чем-то родниковым,
Свежий, лепестковый аромат.
Как жених поёт в костюме новом,
На реке хрустальный водопад.

Эти шторы с летними дождями,
Алыми тюльпанами в росе.
Что же происходит в жизни с нами?
Знать-то знают, да, увы, не все.

Хорошо, когда в душе начало
Или ожидание любви.
Женщина кому-то прокричала:
“Значит, расстаёмся, не зови!”

Иногда в душе тоска, сомнения,
И неразбериха, и надлом,
И мужчина с болью крикнул: “Ксения!” —
Хлопнул дверью и покинул дом.

Шторы, шторы! Три звезды с луною —
Весь узор во тьме не различить...
Будто кто-то плачет: “Я с тобою”.
Белая с берёз упала нить.

Снег летит, порхает и ложится
На Россию, реки и поля.
Рождество.

В кого могла влюбиться
Неземная странная швея?

ДУША

Взлетают утром души в облака
И, может быть, куда-нибудь повыше.
Заметно, как испуганы слегка
Две тени,
задремавшие на крыше.

Заметно, как становится светлей,
Как первый иней на стекле искрится.
И женщина, которой нет родней,
В маршрутку
у базарчика садится.

Она спешит к нему в больницу, в ПИТ,
К тому, кто ей, наверно, очень нужен,
Он словно Ангел, он как будто спит,
Но сон
к слезам и горю равнодушен.

Заметно, как волнуется она,
Безумный взгляд не отводя от окон.
А в небе будто лопнула струна,
И звук скользнул
и тронул тёплый локон.

За малый срок душа узнает всё,
Грехи кому-то, мелочи прощая.
Вот так незрячий трогает лицо,
Немую боль
по коже ощущая.

Но разве ощущение передашь?
Вот так зародыш бьётся в оболочке...
И падает снежок на город наш,
На белый храм,
на женщину в платочке.